

УДК 9.903.07

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А.А. Клёсов

Академия ДНК-генеалогии,
г. Ньютон, шт. Массачусетс, США и г. Москва, Россия

СЛАВЯНЕ, РУССКИЕ И ИХ НЕДРУГИ

Опубликовано в электронном журнале «Переформат» 12 июля 2016г.
(<http://pereformat.ru/klyosov/>). Печатается с разрешения автора
(<http://pereformat.ru/2016/07/nedруги/>).

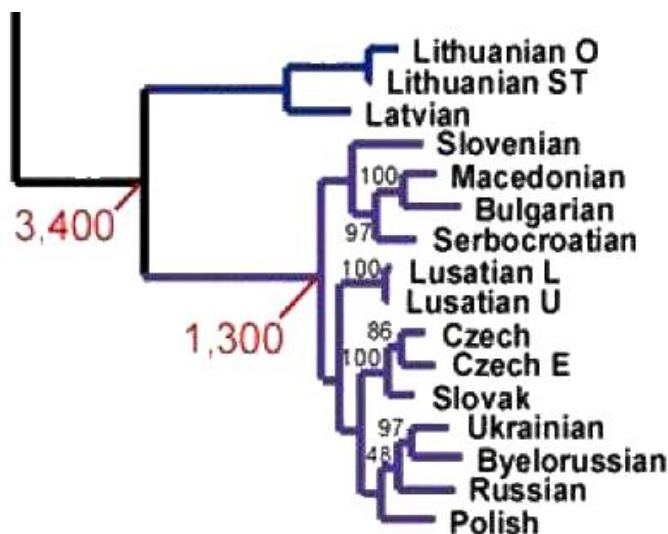

Худ. Альфонс Муха. Апофеоз истории славянства. 1926 г.

Не секрет, что сейчас продолжается информационная война против славян и русских, которая началась сотни лет назад, но на каждом витке истории она продолжается в новом обличье. Как правило, она предшествовала реальным войнам и служила подготовке населения в отношении дегуманизации противника, его демонизации, чтобы максимально понизить моральный барьер для последующего физического уничтожения «демонов». Но войны стали необязательными, дегуманизация стала служить и другим целям, например, для обоснования выхода из политического и экономического союза с Россией, желания пересмотреть итоги последней мировой войны, взять реванш за поражение пронацистских сил, как это произошло и продолжает происходить в современной Украине. Я был очевидцем демонизации сербов со стороны США для обоснования военных действий против них и последующего отторжения Косово. Демонизация русских в США продолжает идти сейчас, когда любые сведения позитивного характера о России и русских не доходят до экранов телевизоров, даже о недавнем концерте в Пальмире не было сказано ни слова ни в новостях, ни в других передачах. Я спрашивал американцев об этом – никто не видел и не слышал. Слово «демонизация» тоже произнесли они.

Но накачивание негативной информации о русских и славянах происходит и более subtilным способом, без откровенной демонизации, но подводя слабые умы к положению о неполноценности, неспособности, ущербности этих народов и этносов. Это характерно для соответствующих «научных построений», внедрившихся в российскую науку, в Российскую академию наук еще в первой четверти XVIII века, примером чего явилась «норманнская теория». Показательно, что и современная РАН в части исторических наук держится за норманнскую теорию, суть которой в том, что славяне были тупые, не способные ни к чему конструктивному, и все передовое за них делали скандинавы: и ремесла, и дипломатию, и военное дело, и все остальное. Русское государство тоже, само собой, скандинавы основали. И жило скандинавов на Руси якобы десятки, а то и сотни тысяч человек. Но когда ДНК-генеалогия показала, что потомков скандинавов нет ни в России, ни на Украине, ни в Белоруссии, ни в Литве, что категорично не оставляет от «норманнской теории» камня на камне, то норманнисты сразу спрятались в тень, один Л. Клейн, лидер российского норманнизма, здраво оповестил *«"норманнской теории" пока упокоиться в архиве фейков и дутых пузырей»*. А куда ему было деваться? Ясно, что фейк и дутый пузырь.

Отдельное место в информационной войне силами якобы «науки» занимают «концепции», что древних славян не было, как не было и древних русов. По замыслам этих «ученых», как славяне, так и русы выпрыгнули из некоей табакерки, первые в середине I тысячелетия н.э., а то и вообще в VII веке н.э., вторые – в конце I тысячелетия н.э. Предков ни у тех, ни у других просто не было, да их предки «ученых» и не интересуют. Информационная война же, какие предки? Раннеславянские археологические культуры, например, лужицкая (конец II тысячелетия до н.э. – середина I тысячелетия до н.э., или 3200-2400 лет назад) и последующая цепь славянских культур их тоже не интересуют, как и то, что корни лужицкой культуры уходят, как выяснилось методами ДНК-генеалогии, в фатьяновскую культуру (4300-3500 лет назад), а той – в культуру шнуrowой керамики (5200-4300 лет назад, гаплогруппа R1a-Z645-Z280), а той – к ранним ариям (5500 лет назад, гаплогруппа R1a-Z645). Почему же тогда древних славян не было? А потому, что так надо, потому что именно под славян придумано определение, что славяне – это носители языка, который по мудрости лингвистов образовался только 1300 лет назад. Поэтому славян раньше этого времени быть не может.

Фрагмент дерева языков по Грею и Аткинсону, согласно которому балтские языки расходятся со славянскими примерно 3400 лет назад, и славянские языки образуются только 1300 лет назад, в VII веке нашей эры.

Германцам, например, в этом отношении повезло больше, у древних германцев срока давности нет. Как и у древних скандинавов,

древних китайцев, древних японцев, американских индейцев и у кого угодно. А вот древних славян и древних русов не было. Когда профессиональный историк Л.П. Грот и автор этих строк назвали обитателей фатьяновской культуры древними русами и не просто назвали, а дали основание, в том числе и то, что они – прямые предки половины современных этнических русских, как показывают данные ДНК-генеалогии, то историки и «любители» зашумели: как же так, ведь не было древних русов... Не было в природе. Глубоко пустила свои корни информационная война, местами уже доходит и до откровенной русофобии.

Русофобские пассажи все чаще звучат в масс-медиа, в том числе и в России. Русофобов травмируют слова о «научном патриотизме» – например, на апрельской конференции «Геном России» по популяционной генетике в Сколково С. Боринская из Института общей генетики РАН объявила, что понятие «научный патриотизм» - неправильное, плохое, его надо сторониться, как и того, кто это понятие ввел, назвав с трибуны меня по имени. На самом деле я рад, как это «достаёт» русофобов. Вот как это описал мне в личном письме американский генетик: *«I was at the launch of «Genomes Russia» event, which was an awful experience... The speaker (I don't remember her name and probably for the best) mentioned you and that people shouldn't work with you because what you do is not real science or something like that. That was very upsetting to hear. Why would anyone waste 2-3 minutes of their precious 20 minutes to trash someone else?»*. Примерный перевод – «Я был при запуске проекта «Геном России», что оказалось для меня ужасным опытом... Докладчик (я не помню ее имя и, наверное, к лучшему) упомянула вас и что люди не должны работать с вами, потому что вы не представляете настоящую науку, или что-то в таком духе. Это было огорчительно слышать. Зачем кто-то будет выбрасывать 2-3 минуты из ценных 20 минут доклада, чтобы кого-то обливать грязью?»

Не буду на этом останавливаться, это типичное поведение Боринской, то же она проделала и на конференции по карачаево-балкарцам в РАН осенью 2014 года, когда председатель заседания ее остановил за то, что она выступает не по теме конференции, а на следующий день организаторы изгнали за то же самое Балановских из конференц-зала под одобрительные возгласы аудитории. Не буду останавливаться, потому что «научный портрет» Боринской и Балановских дан в недавней книге (Клёсов, 2016). Фамилия Боринской в книге упоминается 25 раз. Там есть такие слова – «Печально, что доктор наук и «ведущий научный сотрудник» лаборатории института РАН имеет цитируемость столь низкую. Действительно, отражает кризис в РАН. Или наоборот, из-за таких, как Боринская, кризис в российской науке и имеет место. Цитируемость у нее равна 10. На доктора наук никак не тянет. И это – в генетике! В геномных исследованиях!». Для сведения и сравнения: у меня, «не представляющего настоящую

науку», индекс цитируемости равен 26, а там, в системе оценки цитируемости переход от 10 к 26 происходит не линейно, а экспоненциально. По принятой системе оценок в США, кандидат на должность профессора может рассматриваться при его индексе цитирования не менее 15. Разница между индексами 10 и 15 – колоссальная.

Пишу я об этом только потому, что слово «патриотизм» приводит боринских в негодование. Балановский, духовный и идеологический соратник Боринской, на той же конференции в РАН провел параллель между изучением истории славян и фашизмом. Он объявил, что книга под названием «Происхождение славян» опубликована в том же издательстве, которое публиковало дневники Геббельса и Муссолини. Иначе говоря, это одно и то же. Он же негодовал в отношении понятия «научный патриотизм», патриотизм вообще чужд боринским и балановским. Я не знаю, едят ли они сало (сомневаюсь), но что-то русское они точно едят.

Давайте разберем пару показательных примеров, как «ученые» пытаются доказать, что древних славян не было. Один случай несерьезный, если не сказать смехотворный. Другой – с претензией на науку, и его автор – профессор средневековой истории и археологии исторического факультета университета во Флориде, США, сам – выходец из Хорватии.

Итак, случай первый. Автор, болгарин по имени Пламен Пасков, выпустил серию видео-передач под названиями «Когда придумали славян» и «Древних славян не было». Оказывается, он обнаружил, что в ранних текстах использовалось название «словене», а «славяне» появилось позже. На этом основании он пишет, что его сограждан десятилетиями обманывали, что славяне якобы были. Автор сообщает, что когда он обращался со своим открытием к историкам (сам он не историк), то они от него только отмахивались. Пламен Пасков призывает «бить в колокола, включить самые яркие прожектора», и всех оповещать о том, что древних славян не было, их придумали. Не так перевели древние тексты.

Похоже, человек является жертвой схоластики в крайней степени, на уровне паранойи. Тоже мне, бином Ньютона, так сказать. Открываем, например, Повесть временных лет в изложении В.Н. Татищева, подготовленную в первой половине XVIII века, и читаем: «От сих же семидесят и двою языку бысть язык словенск...», далее «нарицаемии норцы, яже суть словяне», «вселились словяне по Дунаю», «и от тех словян многие разошлись по странам», но «...инии славяне сели около Ильменя озера и назвали своим именем словяне». Как мы видим, Татищев использует оба варианта, и что? Пламен Пасков, конечно, не русофоб и не славянофоб, просто дилетанту померещилось, что он сделал великое открытие, и он призывает бить в колокола и светить прожекторами, чтобы его открытие вошло в пантеон современной цивилизации. Да мало ли изменилось слов и букв в словах за последнюю тысячу лет? Достаточно почитать любой старый текст. Там таких открытий – пруд пруди. А на видео и ведущий масла в огонь подливает – «вас будут замалчивать» (обращаясь к Паскову), это «неудобная история», и так далее.

Это, конечно, забавно и несерьезно. Детский сад. Переходим к профессору Флорину Курта (Curt, 2015), тому самому, из Флоридского университета, который опубликовал в журнале *Starohrvatska prosvjeta* статью на 17 страницах под названием «Четыре вопроса для тех, кто все еще верит в доисторических славян и другие сказки». Там уже откровенная славянофобия, кульминация которой в том, что исследователи ранних славян и славянского этногенезиса «высовывают свою безобразную голову, когда национализм набирает силу и начинает преследовать ученых». Узнаете стиль откровенных недругов, если не сказать откровенных врагов? И что же там за четыре вопроса?

Вопрос первый: «Если славянская этничность определяется языком, как люди могут говорить по-славянски, не будучи славянами?» (If the Slavic ethnicity is about language, how can people speak Slavic without being Slavs?). Здесь критик, видимо, напутал с

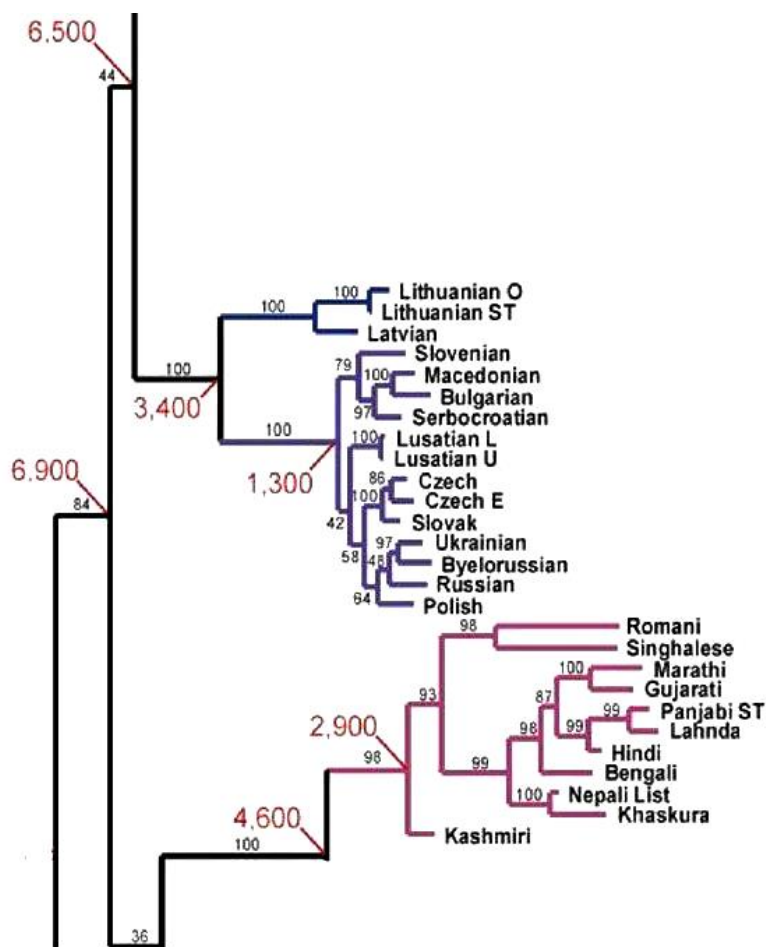
вопросом, и хотел спросить – «как люди могут быть славянами, не говоря по-славянски?». Здесь опять - типичный пример схоластики. Заранее ставится искусственное ограничение, и всё остальное автоматически выводится за его пределы. Так и провозглашается. Таких игр можно устраивать много, например: как люди могут жить в Канаде, если они не говорят по-канадски? Как люди могут называться швейцарцами, если они не говорят по-швейцарски? Какие могли быть предки у советских людей, если советского языка нет, и советские люди начали быть таковыми только с 1918 года? Но и здесь будет лукавство, потому что выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы) в России были введены земской реформой 1864 года на уровне губернии и уезда и к 1914 году существовали в 43 губерниях европейской России. А до этого были вече и прочие органы народного самоуправления. Просто опять схоластами вводится ограничивающий термин, и все, что за него формально выходит, отрицается.

Но и здесь опять проблемы – автором и ему подобными провозглашается, что до VII века н.э. славянских языков не было. Но кто на самом деле знает, какие были языки у ранних славян лужицкой культуры 3200 лет назад, в конце II тысячелетия до н.э.? На каком основании провозглашается, что у них не было «славянского самосознания»? Можно подумать, что критику это доподлинно известно. Да ничего критику неизвестно, он просто прикидывается. А если по-простому, то мошенничает. Выдает желаемое за действительное. Что, критик действительно верит, что когда славяне лужицкой культуры 3200 лет назад выходили с палицами сражаться за свою землю с супостатом, скорее всего, носителем гаплогруппы R1b, что еще не раз повторится на тех территориях, у тех славян не было самосознания?

Нельзя ограничивать историю славян «славянским языком», что есть понятие гибкое, со временем переменчивое, и к тому же, что самое главное, отдано на откуп лингвистам с их хроническими ошибками и недоразумениями в отношении датировок и классификаций. Далее – «славянский этнос», чем обычно манипулируют «критики», не есть понятие четко определенное. На самом деле, такого нет. Поляки и русские – славяне, но этносы у них разные, язык разный, территории разные, религия разная. А Флорин Курта постоянно нападает на «славянский этнос», который возник только якобы во второй половине I тысячелетия до н.э., а раньше его не было, значит, не было древних славян. Замечаете махинации, передергивание? Выходит, что те, которые бились на реке Толлензе на территории раннеславянской лужицкой культуры, защищая свои земли, не имели не только самосознания, но и языка, традиций, верований. Какого же рожна, говоря изысканным научным языком, они вообще бились своими палицами, как показали археологические данные? Не надо было биться, и пили бы баварское пиво, следуя призывам подобных «критиков».

Любопытно и то, что, как пишет профессор Курта, никто не знает, какой язык был у ранних славян. То, чем оперируют лингвисты, по словам Курта, не есть реальный язык, а есть некий искусственный лингвистический конструкт, к которому нет ни единицы доказательств или свидетельств. Нет его ни у склавенов, ни у антов, и вообще ни у кого из древних славян. Лингвисты, видимо, не имеют понятия, что славяне 3200 лет назад, всего лишь за две тысячи лет до того разошлись с ариями, и их предки, ранних славян и ариев, всего лишь за 1300 лет до того жили на Русской равнине, а за 1300 лет согласно принципам лексикостатистики в стословнике ранних славян и ариев сохраняется 36% общих слов. Более трети! Что, лингвисты и об этом не знают? Видимо, не знают, раз помещают расхождение славянских языков с арийскими на 6900 лет назад.

Как мы видим, первый вопрос Флорина Курта не имеет отношения к древней истории славян, является чисто схоластическим и отражает низкий уровень вхождения в историю славян. Притягивание к этому «этничности» не помогает делу, а только запутывает «критика».

Фрагмент дерева языков по Грею и Аткинсону, согласно которому славянские языки расходятся с арийскими якобы 6900 лет назад.

Переходим ко второму вопросу: «Если прародина славян, во времена их пребывания в состоянии недифференцируемой этничности, была в Восточной Европе, с наиболее архаичными славянскими именами рек, почему в том регионе находят отдельные друг от друга археологические культуры?». Кто что понял? Я – нет, смысла вопроса не понял. Для желающих привожу вопрос на языке оригинала: «If the Urheimat of the Slavs, at the time when they were a still undifferentiated ethnic group, was in the region of Eastern Europe with river names of the most archaic Slavic origin, why are there separate archaeological cultures in that region?». Положение не спасает даже плохая грамматика вопроса, там перемешаны прошедшее и настоящее времена, что в английском языке является грубой ошибкой, причем археологические культуры приведены в настоящем времени, хотя они явно были в прошлом. Ну да ладно, если даже поправить, вопрос все равно неясен. Если коротко, автор, видимо, спрашивает: если прародина славян была в Восточной Европе, там, где названия рек древнеславянские, то почему там не одна археологическая культура, а несколько? На что можно встречно спросить: а почему там должна быть всего одна культура?

Но у автора дело хуже. Во-первых, «прародины славян» как таковой нет и быть не может. В этом у автора фундаментальное непонимание реалий. Если начать с культуры шнуровой керамики (хотя можно и ранее), то она перешла в фатьяновскую, которая перешла в тшинецкую, далее в лужицкую, та в поморскую, далее в культуру подклешевых погребений, пшеворскую, зарубинецкую, и так далее, с выходом уже в новую эру. И все, заметьте, в Восточной Европе, и все разные археологические культуры.

Так почему должна быть только одна – что, от Германии до Урала? А про реки давно ответил В.В. Седов в своей книге «Происхождение и ранняя история славян» (1979): «До недавнего времени в научной литературе господствовало ошибочное положение, согласно которому областью первоначального жительства славян считались районы наибольшего сосредоточения славянской гидронимики или районы с чисто славянскими водными названиями. В действительности наблюдается обратная картина...», а именно, что это оказываются районы миграций, в том числе и миграций недавних. От себя добавим, что, действительно, когда одни и те же наблюдения могут истолковываться либо как древние, либо как недавние, то ценность таких толкований невелика. Помимо того, как отмечает В.В. Седов, «*праславянская гидронимика пока не поддается стратиграфическому членению*». Тем не менее, исходя из наблюдений Т. Лер-Сплавинского и С. Роспонда относительно водных названий на пространстве между Одером и Днестром и выделения ими зоны первичной гидронимики (бассейны Одера и Вислы) и зоны с производными словообразовательными формами (Среднее Поднепровье), В.В. Седов полагает, что «*междуречье Вислы и Одера нужно рассматривать в качестве более древнего славянского ареала*».

Заметим, что «в качестве более древнего», а не «прародины». Междуречье Вислы и Одера и западная сторона Одера – это территории лужицкой и поморской культуры, действительно, раннеславянских. А Флорин Курта спрашивает, почему там несколько культур? Да так сложилось, археологи так разделили, видимо, не без оснований. Но опять – причем здесь «сказка о доисторических славянах»? Если доисторические времена – это бесписьменные, то да, достоверические, письменность лужицкой, а до того тшинской и фатьяновской культуры неизвестна. Похоже, не нравятся славяне профессору Курта, пока подходит только это одно объяснение.

Здесь же автор труда жалуется на то, что со славянскими культурами конца прошлой эры – начала нашей эры много неясностей. Он не понимает, куда пропала зарубинецкая культура (датируемая между III веком до н.э. – I веком н.э.), которую историки считают протославянской «по этничности и языку» и которую, как цитирует автор, предположительно уничтожили сарматы, и упоминает 200-летний разрыв между зарубинецкой и киевской культурами (последняя датируется между III и IV веками н.э.) и цитирует, что последнюю рассматривают в качестве «славянских венетов».

Далее автор упоминает, что не менее века отделяет киевскую культуру от последующей пражской культуры, относимой к ранним славянам. Автор не понимает, куда ушли славяне после I века н.э. и почему они вернулись через два века туда же, где жили их предки, и как они превратились в славян пражской культуры, не понимает он и того, почему миграции славян в направлении нижнего Дуная и Балкан не оставили следов пражской культуры на территории современной Румынии, которую, как он цитирует, называют «предположительным регионом славянской культуры». Автор не понимает, на каком языке говорили насельники зарубинецкой и киевской культур между III веком до н.э. и III веком н.э., потому что об этом языке нет ни малейших следов и не осталось никаких письменных источников, и потому ни к какой этничности тех людей нельзя отнести.

Не осталось никаких следов материальных признаков зарубинецкой, киевской и пражской культур на их предполагаемом продвижении в южном и юго-западном направлениях предполагаемой миграции славян к Дунаю во времена Римской империи. Вместо того, все имеющиеся сведения указывают на продвижение славян в противоположном направлении, на север и северо-восток (все цитаты выше автор труда про «сказки про доисторических славян» относит к единственному исследователю – словенцу А. Плетерскому, 1990-е годы). А значит, как заключает Ф. Курта, ранние славяне не могли быть настоящим этносом, поскольку у них было слишком много археологических культур, которые к тому же не могли относиться к антам или склавенам, согласно

письменным источникам, и потому нет никакой возможности описать историю доисторических славян между поздним железным веком и ранним средневековьем, ее просто не существует.

Для меня, занимающегося ДНК-генеалогией, совершенно очевидна порочность «логики» профессора истории и археологии Ф. Курта. Вообще, где есть «логика» в понимании «критика», там открытий не ожидается. «Логика» в исполнении критика связывает две точки прямой линией, а в реальном мире часто бывает не так. Курта исходит из того, что на переходе старой эры в новую непременно должен быть один и только один славянский этнос, и ему должна соответствовать одна и только одна археологическая культура. Если две, то они должны быть строго связаны одна с другой материальными признаками и быть в четких границах одного «славянского этноса». А археология показывает, что, получается, были разные части, не связываемые ранними материальными признаками, которые передвигались отдельно одна от другой – одна севернее и северо-восточнее, другая – юго-западнее, на Дунае.

Зарубинецкая культура (красный цвет, III век до н.э. – II век н.э.) и пшеворская культура (зеленый цвет, II век до н.э. – IV век н.э.). Синий цвет – территория Римской империи.

Надо сказать, что попытки объединить эти две разные части весьма распространены в современной исторической и лингвистической науках. О.Н. Трубочев

писал в своей работе «Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования» (2003): «Чем были вызваны вторжения славян в VI в. в придунайские земли и далее на юг? Союзом с аварами? Слабостью Рима и Константинополя? Или толчок к ним дали устойчивые предания о древнем проживании по Дунаю? Может быть, тогда вся эта знаменитая дунайско-балканская миграция славян приобретет смысл реконквисты, обратного завоевания, правда, в силу благоприятной конъюнктуры и увлекающегося нрава славян, несколько вышедшего из берегов... Чем иным, как не памятью о былом житье на Дунае, отдают, например, старые песни о Дунае у восточных славян – народов, заметим, на памяти письменной истории никогда на Дунае (scil. – Среднем Дунае) не живших и в раннесредневековые балканские походы не ходивших...».

Как видно, имеем явное противоречие. Историк утверждает, со ссылками на исторические труды, что никаких миграций славян с Днепра на Дунай не было, археология не показывает для того никаких материальных признаков. Лингвист, напротив, утверждает, что славяне вторглись в придунайские земли и далее на юг, хотя далее сообщает, что восточные славяне на памяти письменной истории на Балканы и Дунай не ходили. При этом историк делает заключение, что раз славяне были разные, разбедненные и материальные связи между ними не прослеживаются, то не было единого славянского этноса, а значит, древних славян вообще не было, они являются «сказкой».

И вот здесь на сцену выходит ДНК-генеалогия, которая нашла ответ на этот «конандрум», или сложную загадку с противоречивыми вводными данными или сообщениями. Дело в том, что восточные славяне и южные славяне и были поначалу разделены, это – разные исторические рода, с разной историей. Восточные славяне – гаплогруппа R1a, южные, на Дунае – гаплогруппа I2a. Носители гаплогруппы I2a были по-

что полностью истреблены, начиная с середины III тысячелетия до н.э., в ходе заселения Европы эрбинами, носителями гаплогруппы R1b. Они начали возрождаться после прохождения «бутылочного горлышка популяции» только в конце прошлой эры, начиная со II века до н.э. До этого весь раннеславянский мир, начиная от фатьяновской культуры, через лужицкую, поморскую, культуру подклешевых погребений, пшеворскую, зарубинецкую не имел к дунайским носителям гаплогруппы I2a никакого отношения, последних вообще не было, как не было ранних славян гаплогруппы R1a на Дунае.

Начиная с конца старой эры, носители гаплогруппы I2a пошли в рост, и рост, видимо, был быстрый. На определенном историческом отрезке времени носители гаплогруппы I2a влились в славянское содружество, перешли на славянские языки и стали южными славянами. В настоящее время доля гаплогруппы I2a составляет 71% у боснийских хорват, 56% в Боснии-Герцеговине, 33% у сербов, 30% у черногорцев, 26% у румын, от 11% до 21% у русских, белорусов и украинцев, но только 1,5% в Германии и Швеции, 3% во Франции и Бельгии, и отсутствует в Финляндии. Поэтому в конце прошлой эры – начале нашей эры «общей этничности» восточных и южных славян и быть не могло, но это вовсе не означает, что древних славян не было, что не было их истории. Славяне в «доисторический период», то есть по понятиям Флорина Курта, ранее II века н.э., были только гаплогруппы R1a, они не были дунайскими, они были восточными по происхождению, с корнями в фатьяновской культуре с последующим смещением на запад и северо-запад, к Прибалтике, в висло-одерский регион и западнее, к территории лужицкой культуры. Исторические науки под воздействием некритически воспринятой «Повести временных лет» создали представления о «дунайской прародине славян», существенно исказив концепцию о славянском этногенезе.

На самом деле история гаплогруппы R1a на Балканах, Адриатике, в Малой Азии и на Апеннинах была намного более древней и более сложной, и более драматичной. Часть носителей гаплогруппы R1a-Z280 из фатьяновской культуры, а именно ее восточно-карпатской ветви, передвинулась на Балканы, далее в Малую Азию, в Пафлагонию (южная сторона Черного моря) и Лидию, и после падения Трои в конце II тысячелетия до н.э. были вывезены под именем этетов или венетов на Апеннины и в Иллирию, в северную часть Адриатики. Называть их славянами, или венетами, или как-то по-другому – это вопрос к специалистам по этногенезу, хотя, признаться, их концепции и методы работы доверия несколько не внушают. Скорее можно сослаться на «Повесть временных лет» в изложении В.Н. Татищева, по тексту «яже суть словяне, жили близ Сирии и в Пафлагонии», и далее – «По многих же временах пришед, вселились словяне по Дунаю и в горах...». Потомков тех носителей гаплогруппы R1a на Балканах осталось относительно мало – 15% в Боснии-Герцеговине, 16% среди боснийцев, 24% среди хорват, 14% среди македонцев, 8% среди черногорцев, 16% среди сербов, в основном, это субклад R1a-Z280, немного западнославянского и центрально-европейского субклада R1a-M458. Но доминирует там, как показано выше, южнославянская гаплогруппа I2a.

Незнание этой истории славян для профессора Курта простительно, он же не знаком с ДНК-генеалогией. А ведь это разделение ранних славян на разные рода, каждый со своей историей, и было выявлено ДНК-генеалогией. Хуже то, что профессор Курта не только не знаком с ДНК-генеалогией, но и не хочет быть с ней знаком. Прочитав его статью про «четыре вопроса и сказки о ранней истории славян», я написал ему письмо и сообщил, что на его сказки ответы получены ДНК-генеалогией, и если ему интересно, то могу объяснить. Он ответил, что ему неинтересно, поскольку он специалист в этнической истории и не верит в ДНК-генеалогия, которая якобы «может решить любую проблему, относящуюся к этничности, которая есть культурный конструкт, а не биологический». Он продолжил, что по его убежденности, «исследования,

основанные на ДНК, не отличаются по методологии от измерений черепов, проводившихся в 19-м веке, для идентификации рас».

Это, к сожалению, типичный пример воззрений многих историков. Мало того, что это показывает агрессивную безграмотность, но и нежелание разобраться в вопросе, отсутствие элементарной любознательности, которая должна быть присуща любому ученому. И вот такой человек не только берется за изучение истории древних славян, причем берется с исходной недоброжелательностью и даже враждебностью, берется с устаревшими концепциями, мутными представлениями об «этничности» древних славян, но и показывает элементарное нежелание отойти от устаревших представлений, усвоить новое и, что характерно, принимает то, что неизвестно ему и историческим наукам на их этапе, за «отсутствие истории славян». Таким образом, и второй вопрос «критика» никакого отношения к истории древних славян не имеет.

Вопрос третий: «Почему нет археологических свидетельств славянских миграций на западные Балканы?». Нет проблем, ДНК-генеалогия это объяснила (см. ответ на предыдущий вопрос). На Балканах были другие славяне, южные, гаплогруппы I2a, в отличие от восточных славян гаплогруппы R1a. Кстати, не надо понимать слова «восточные» буквально, люди передвигались миграциями, переходили от региона к региону. «Восточные» здесь лишь только потому, что переход ариев из Европы на восток около 5000-4500 лет назад привел к образованию фатьяновской культуры (4300-3500 лет назад), которая в части передвинулась опять на запад, в висло-одерский регион и регион лужицкой культуры еще западнее, так что технически балтийские славяне стали «западными». Более поздняя зарубинецкая культура стала опять южнее и «восточнее» (см. карту выше) по отношению к дунайским культурам гаплогруппы I2a. Когда именно и на какой территории носители гаплогруппы I2a слились с носителями гаплогруппы R1a, переняв у последних язык или выработав общий, ответа у историков и лингвистов пока, видимо, нет. Возможно, это завершилось на первом этапе к VI-VII вв. нашей эры, что историки и лингвисты приняли за «образование славян», особенно не понимая, как это произошло и какие исторические процессы вели к этой датировке. Говоря, что «славян до того не было» – это, мягко говоря, непрофессионализм.

Но взглянем, как это отсутствие «археологических свидетельств» обосновывает профессор средневековой истории и археологии флоридского университета Флорин Курта, который, будучи исходно балканцем, должен обладать некоторым «внутренним чутьем» того, что касается его родины. Это чутье, видимо, ему подсказывает, что славяне гаплогруппы R1a на западные Балканы не приходили, во всяком случае, в конце прошлой – начале нашей эры. В общем, так, видимо, оно и было, точнее, не было. Какие основания он приводит? Любопытно посмотреть на это глазами недруга «славянского национализма». При этом понятие «национализм» он не расшифровывает, не раскрывает, определений не дает. Видимо, это те, кто приводит данные о древности славянских корней. Для недругов славян это уже само по себе плохо, это «*поднимание безобразной головы змеи, живущей под землей*», как он сообщает во введении к своей статье.

Профессор Курта в своих рассуждениях опять исходит из ложного посыла, что миграции на Балканы должны были исходить из пражской культуры в Западной Украине. А поскольку он отказывается рассматривать данные ДНК-генеалогии, то обречен на принципиальные ошибки: не может популяция R1a породить популяцию I2a, это разные популяции и разные славяне. Мы опять видим, как легко многим историкам впасть в эти ошибки с их неспособностью рассматривать другие, альтернативные варианты объяснений. Они постоянно стремятся связать две точки одной прямой линией, хотя там может быть любая «загогулина». Им надо, чтобы древние славяне на стыке эр непременно имели один этнос, а то, что славяне и этносы, а также происхождение разных групп славян было разное, для их ментальности непостижимо. Курта жонглирует

разными «условиями», «фундаментальными исходными положениями», понятиями «этнуса», «культуры», а король, оказывается, голый. Неприменимо все это к исторической реальности древних славян, разные они были.

Не знаю, как там насчет «этнуса», но гаплогруппы, рода, истории популяций были разные, и вся эта акробатика историка Курта разбивается о реальность истории славян. Он играет на шахматной доске, не делая разницы между белыми и черными фигурами, и не понимает, почему все время получается ерунда. По его разумению, миграции славян на Балканы должны (!) были начинаться с пражской культуры в Западной Украине, но на Балканах их следов почему-то нет. Он не понимает, почему численность населения (и число поселений) в пражской культуре, которую он почему-то принимает за «прародину» славян, не уменьшается вследствие миграции (на Балканы), а, напротив, увеличивается от V века к VI, VII и VIII. И вообще, недоумевает Курта, если жизнь в тех поселениях была такой хорошей, что население росло как на дрожжах, зачем им надо было мигрировать на отдаленные территории современных Словении и Хорватии? Да вот так, они мнение Курта не спросили, а другие вовсе и не мигрировали. Сейчас в Словении носителей гаплогруппы R1a 38%, в Хорватии 24%, причем, это те же гаплогруппы, что и в России и на Украине. Так что миграции определенно были, и массовые, просто Курта о них не знает. Да и мы не знаем, какова была их динамика, возможно, это были миграции конца I тысячелетия н.э., возможно, и позже, хотя миллионных миграций в древности обычно не бывало, это должны быть потомки древних миграций. Но хотя мы тоже не знаем, мы не закливаем, что у славян не было древней истории, а Курта закликает, не обладая достаточными знаниями. Вот в чем принципиальная проблема. Вот что выводит Курта за пределы профессиональной науки и этики.

Четвертый вопрос Курта, он же последний: *«Если ранние славяне северо-западных Балкан имели особые формы социальной организации, почему их не было на прародине славян в Восточной Европе, до или после предполагаемой миграции?»* Ответ на этот вопрос мы дали ранее – это были другие славяне. Историки часто являются жертвой вводимых ими терминов, и как только они, термины, приняты, от них нельзя отступать. Раз назвали «славяне», значит, всё, все одинаковы, один этнос, одна территория, один язык. В науках естественных проще, раз есть данные, что славяне были разные, значит, появляются славяне-I и славяне-II, или славяне-R1a и славяне-I2a, а то и славяне-N1c1 и славяне-R1b. В науках исторических это приводит порой к резкому дискомфорту, граничащему с паранойей. Как можно менять термины, это же недопустимо! Вспомним шум на грани истерики, когда ДНК-генеалогия ввела понятие ариев как род, носители гаплогруппы R1a, которые пришли в Индию в середине II тысячелетия до н.э. Как можно, арии – это же язык! Нет, дорогие, арии – это люди. То же и в отношении русов как насельников фатьяновской культуры: как можно, этого же нет в источниках! А вот так, можно.

Так и здесь – славяне были разные, разных родов, поначалу, возможно, с разными языками. А потом стали славянами с близкими языками, славянской языковой группы, в целом понятными всем славянам – языки русский, украинский, белорусский, польский, сербский, чешский, словацкий, болгарский. И этносы сейчас разные, поляки это другой этнос, нежели русские. И сербы – другой этнос. Но история славян есть, есть и древняя история славян, которая расходится корнями в разные стороны. История славян гаплогруппы R1a самая древняя, уходит на 4500 лет назад, но можно и удревянять, при выставлении соответствующих определений, которая почти в те же времена становится историей русов фатьяновской культуры. История славян гаплогруппы N1c1 помоложе, примерно с 2500 лет назад, со времени формирования южно-балтийских славян, при образовании содружества носителей гаплогруппы R1a и N1c1. История южных славян гаплогруппы I2a еще моложе, примерно с 2200 лет назад. И бесполезно искать в древности их общий этнос, нет такого. А если его нет, то бесполез-

но объявлять, что «древних славян не существует», это - только публично показывать свою агрессивную безграмотность. Надо попытаться понять, а не поднимать свою «безобразную голову», как нам продемонстрировал флоридский профессор своей статьей в хорватском журнале.

Список использованной литературы

Клёсов А.А. Кому мешает ДНК-генеалогия? Ложь, инсинуации, и русофобия в современной российской науке. М.: Книжный мир, 2016. 845 с.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 157 с.

Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М.: Наука, 2003. 495 с.

Curta F. Four questions for those who still believe in prehistoric Slavs and other fairy tales // *Starohrvatska prosvjeta*. 2015. Vol. 120. P. 286-303.

Рецензент статьи: доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.